

УДК 811.512

ТЕМА НИЗАМИ И «КИТАБИ-ДЕДЕ-КОРКУД» В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ГАМИДА АРАСЛЫ

Сафиева В. А.

*Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана
azfolklor@yahoo.com*

История развития азербайджанской культуры, особенно письменной литературы, была неразрывно связана с фольклором. Более того, фольклорные традиции во все времена играли роль стимулирующего идейно-эстетического фактора в эволюции письменной литературы. В научной статье рассматривается сравнение выдающегося ученого, академика Гамида Араслы эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» с произведениями великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви. Приводятся цитаты из его докладов на научной конференции, посвященной жизни и творчеству великого поэта и на международном конгрессе востоковедов. Также исследованы отдельные песни эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» и поэмы, новеллы Низами Гянджеви. Академик Гамид Араслы анализирует каждую песнь, знакомит читателя со старинными обычаями, обрядами, верованиями народа в песнях эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» и в произведениях Низами Гянджеви.

Ключевые слова: Гамид Араслы, Низами Гянджеви, «Китаби-Деде-Коркуд», эпос, произведение, песня.

Постановка проблемы. Одним из выдающихся деятелей азербайджанской науки является ученый широкого диапазона, считавшийся историком литературы, востоковед, тюрколог, фольклорист, текстолог академик Гамид Араслы. Его деятельность охватывает все сферы литературоведения. Но особую роль он сыграл в азербайджанской фольклористике. Можно сказать, что у него есть исследования почти о всех жанрах и видах фольклора: об ашукской поэзии, о дастанах, сказках, пословицах и поговорках, об анекдотах, баяты, гошма и т.д. Г. Араслы также является автором многих учебников как по азербайджанской литературе, так и по фольклору.

Гамид Араслы внес значительный вклад в дастанный эпос, переиздавая эпос «Китаби-Деде-Коркуд». Героический эпос «Китаби-Деде-Коркуд» («Книга моего Деда Коркуда») является одним из древнейших и ценнейших литературных памятников тюркских народов. Существуют две рукописи эпоса XV-XXVI веков – Дрезденский и Ватиканский. Дрезденская состоит из двенадцати, а Ватиканская – из шести сказаний (героических дастанов). В. В. Бартольд осуществил полный перевод дастана на русский язык в 1922 году. Но дастан опубликовался в 1962 году под редакцией В. М. Жирмунского и А. Н. Кононова. В 1952 году исследователь Этторе Росси опубликовал комментированный перевод на итальянский язык факсимиле второй рукописи «Китаби-Деде-Коркуд», которую он обнаружил в Ватиканской библиотеке. Текст этой рукописи почти не отличается от текста Дрезденской

рукописи. В дастане описываются древние обычаи и обряды, а также национальный характер тюркских народов: уважение к старшим, умершим, к матери, взаимоотношения между членами семьи. В эпосе также используются другие жанры национального фольклора как баяты, пословицы и поговорки. Также показывается отношение людей к природе, их свободолюбие, отвага. Главным героем этого дастана являлся Коркуд-Ата. Он был советником, проповедником народа: «Близко ко времени посланника (Божьего), привет ему, из племени Баят вышел человек по имени Коркут-Ата («Отец Коркут»). Среди огузов он был первым человеком, он знал все; все, что он говорил сбывалось. О скрытом (будущем) он приносил разные вести, что влагал ему в сердце всевышний Бог. Коркут-Ата разрешал затруднения народа огузов. Какое бы дело не случилось, не спросив совета у Коркут-Ата, его не решали. Все, что он приказывал принимали, его слова держались, (по его слову) все исполнили» [1, 9].

Низами Гянджеви – классик азербайджанской поэзии. Говоря о его творчестве нужно отметить, что он был не просто поэтом. Он использовал в своих произведениях темы из традиционного устного народного творчества. В этом плане можно отметить его такие рассказы как «Разговор двух сов», «Повесть о соловье и соколе», его поэмы «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин», заимствованную у народа и др.

По мнению Гамида Араслы на творчество Низами Гянджеви оказало значительное влияние богатейшее устная поэзия его народа. Это он отмечает в своем докладе на XXV конгрессе востоковедов: «Мы считаем, что эпос Деде Коркуд, известный научному миру по двум спискам XV-XVI вв., отразил озанскую (ашукскую) поэзию, развивающуюся в Азербайджане в X-XI вв., и именно в эти века был записан. Хотя Низами и брал своих героев из сасанидских хроник и преданий античной Греции, однако поэмы свои он строил на основе азербайджанского народного эпоса, отразившегося, в частности, в «Деде Коркуд». Прежде всего, нужно отметить, что Низами использовал в своих произведениях много азербайджанских (тюркских) слов, часть которых теперь вышла из литературного языка и сохранилась только в народной поэзии» [2, 485, 486].

Гамид Араслы считает, что чисто народные выражения и обороты, азербайджанские термины и слова, народные пословицы и поговорки в произведениях Низами являются доказательством того, что народная поэзия, народная мудрость оказали на творчество Низами громадное влияние [3, 77].

Гамид Араслы сопоставляя произведения Низами и эпос «Деде Коркуд» отмечает, что все герои произведений Низами являются единственными детьми в семьях и рождаются в результате народной молитвы. В подтверждение этих слов ученого мы рассматриваем песнь о Бамсы Бейреке, сыне Байбуры» и поэмы Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун». Их всех объединяет одна и та же черта. По мнению Гамида Араслы, все они появились на свет именно как результат молитв и обетов, данных Богу [2, 487, 488].

Еще Гамид Араслы обращает внимание на то, что герои эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» и герои произведений Низами обладают еще и ашыгским творчеством: «Можно привести сотни легенд из народной поэзии. Как правило, встретим положение, что мальчики, рожденные в результате обетов, молитв, жертвоприношений

или преподнесенного дервишем яблока, делаются или героями, или ашуками. Они борются, опираясь на свою физическую силу (Бейрак, Шах Исмаил и др.), или на силу и убедительность своих слов (Гариб, Керем, Новруз и др.), или достигают всего умом и своей смысленностью (рассказ об Ильесе). Они отличаются от своих современников умом, преданностью, а героизмом и отвагой превосходят других» [3, 79]. Гамид Араслы также отмечает и другое общее качество героев эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» и поэм Низами Гянджеви: «В эпосе Деде Коркуд» герой выводится как личность, обладающая большими дарованиями и необыкновенной силой, которые проявляются у него еще в детские годы. Годы детства, воспитания и возмужания протекают интенсивно, развитие совершается с исключительной быстротой. «Сыну Байбуры исполнилось пять лет, после пяти исполнилось десять лет, после десяти исполнилось пятнадцать лет, он стал красивым, добрым джигитом, мужеством походя на орла, налетающего на коршуна». Такую же картину мы имеем в поэмах Низами. В них Хосров в девятилетнем возрасте оставляет детские игры и забавы и начинает совершать героические подвиги:

После девяти лет он покинул игру

Изведал игры со львом и змеем.

Когда же он возвел основу (жизни своей) до десятилетия,

Головы тринадцатилетних он пускал на ветер (смушал, побеждал).

Силой руки он стал равен (силе) лапы льва,

Мячом он рассекал колонну.

Эти исключительные черты присущи также Бахраму. Он тоже очень рано проявляет героизм, убивает дракона, ловит льва» [2, 488].

Гамид Араслы также сравнивает женщин, героинь эпоса и произведений Низами. Их отвагу, мужество, благородство: «Низами ярко обрисовывает положительные образы женщин, к которым относится с глубоким уважением. Низами отводит женщине почетное место в жизни, возвышает женщину как мать, как любимое существо. И поэт создает благородные образы женщин: умелых, сильных правительниц – Ширин и Нушабе, умной Фитне, верной Лейли, воинственной китайки, ученой Марии» [2, 488].

Сравнивая женщин эпоса и женщин из произведений Низами, Гамид Араслы также отмечает такую общую черту их характера как верность народным традициям, их нравственные качества: «Одной из особенностей в образах женщин, встречающихся в азербайджанском и в тюркоязычных эпосах, является то, что прежде чем выйти замуж, она подвергает испытанию жениха. Испытание это выражается в определении физической силы жениха, его знаний, опыта и умения метко и красиво выражать свои мысли, умения достойно вести себя в обществе. Если у девушки несколько женихов, то она заколдовывает себя и объявляет, что выйдет замуж за того, кто освободит ее от чар колдовства. Эти же мотивы выражены в песнях «Кан Тура-ла» и «Бейрек и Бану Чичек» из эпоса «Деде Коркуд», а также в новеллах Низами в Хафт пейкар («Русская царевна» и «Добро и Зло»)» [2, 488]. Гамид Араслы также выделяет дружбу между героями эпоса и героев Низами: «В эпосе «Деде Коркуд» герои делятся успехами и радостью со своими друзьями. Например, Бамсы Бейрек, освободившись из тюрьмы, хотя и вырывает в свадебную ночь из рук Яланчи-оглы

Ялунджуга свою возлюбленную, не играет свадьбу и только после освобождения своих 39 товарищей он вместе с ними в одну и ту же ночь играет свою свадьбу. Эту особенность мы встречаем в произведении Низами «Хосров и Ширин». После женитьбы главных героев Хосрова и Ширин, Хумаюн, Хумейла, Сементурк и Хутенханум, живущие вместе с Ширин, выходят замуж за Шапура, Никиса, Барбеда и Бузургуммеда» [2, 490].

Одним из общих героев произведений Низами Гянджеви и эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» являются образы чобанов (пастухов). Гамид Араслы сравнивает их так: «Образы чобанов (пастухов) в произведениях Низами также очень схожи с образами чобанов в эпосе «Деде Коркуд».

Караджа-Чобан в эпосе «Деде Коркуд» (в песне о том как был ограблен дом Казана) описывается как человек верный, щедрый и доблестный. Этот храбрый чобан своими положительными чертами стоит выше главного героя эпоса Казана и намного умнее его. Правда, чобаны в произведениях Низами не вооружаются и не отправляются на поле брани, но своим умом и наставлениями направляют действия главного героя произведения. Чобаны при встречах с Бахрамом в произведении «Семь красавиц» и Искендером в «Искендернаме» описываются очень схожими с чобанами из эпоса «Деде Коркуд» [2, 489]. В сравнении эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» с произведениями Низами, выдающийся ученый показывает и верования тюркских народов в сновидения, их отношение к домашним животным, особенно к коню, являющемуся как другом для героев в жанрах устного народного творчества Азербайджана: «Характерен также для народного эпоса мотив сновидения. Герой, прежде чем с ним случится приключение, прежде чем над его головой возникнет беда или, наоборот, прежде чем постигнет его удача, видит все это во сне.

Предсказание будущего во сне и дальнейшее объяснение причины случившегося видим мы и у Низами. В поэме «Хосров и Ширин» Низами придерживается этой версии. Наказанный отцом Хосров во сне видит своего деда Ануширвана. Ануширван дает внуку четыре обещания. Он говорит внуку, что Ширин, престол, Шебдиз и Барбед будут принадлежать внуку. События разворачиваются. И действительно, в дальнейшем всем этим обладает внук, т.е. Хосров. Видение во сне будущего события, связанного с судьбой героя, мы встречаем и в эпосе «Деде Коркуд» [3, 88, 89].

Герои эпоса «Деде Коркуд» видят сны, которые впоследствии сбываются. Например, Казан выходит на охоту, спит, видит сон, встает и рассказывает обо всем своему брату Кара-Гюне. Кара-Гюне так растолковывает его сон: «Ты говоришь о черной туче, это – твое счастье; ты говоришь о снеге и дожде, это – твое войско; волосы – забота, кровь – черное (бедствие); остальное истолковать не могу, пусть Аллах истолкует» [2, 490]. «Другой особенностью эпоса «Деде Коркуд» является идеализированное описание коня. Конь является неразлучным другом героя. Пословица «если не будет работать лошадь, не возрадуется муж (хозяин)» – основной мотив эпоса «Деде Коркуд». В песнях эпоса можно встретить *кечи баиллы кечяр айгыр, тоглу баиллы туру айгыр*. В песне «О Бамсы Бейреке, сыне Байбуры» особо повествуется о героичности коня. Бейрек, после своего освобождения из плена, в первый раз идет на встречу с серым жеребцом и так хвалит его: Открытому ристалищу подобно чело твое, двум ночным светильникам подобны глаза твои, щелку подобны твои

уши: несет война к цели его стремлений твоя спина. Не буду звать тебя конем, буду звать тебя братом; ты мне лучше брата. Мне предстоит дело: буду звать тебя товарищем; ты мне лучше товарища. Такое отношение к коню мы встречаем и в произведениях Низами. В поэме «Хоров и Ширин» поэт хвалит коня Ширин Шебдиза. Он даже рассказывает о распространившейся среди народа легенде о необыкновенных качествах этого коня:

«Привязан в стойле конь, Дивись его ногам
Летит – и пыль от ног, не ухватить ветрам.
Его стремительность не уловить рассудком,
Он в волны бросится, подобно диким уткам,
Он к солнцу вскинется, – так что ему до стен!
Он перепрыгнет вмиг семь небесных арен [2, 490].

Выводы и перспектива. О творчестве великого азербайджанского поэта Низами написано многое. Но исследование эпоса «Китаби-Деде-Коркуд» в произведениях Низами Гянджеви нуждается в развитии. Академик Гамид Араслы провел сравнительный анализ произведений Низами Гянджеви и ценнейшего памятника литературы азербайджанского народа, эпоса «Китаби-Деде-Коркуд», подчеркивая эту нужду.

Литература

1. Деде Коркут [Перевод академика В.В. Бартольда, Подготовили к печати: Гамид Араслы, М.Г. Тахмасиб]. – Баку: Изд. Академии Наук СССР, 1950. – 159 с.
2. Труды Двадцать пятого Международного конгресса востоковедов, Москва, 9-16 август, 1960, том I. – Москва: Изд. Восточной литературы, 1962. – 564с.
3. Труды Двадцать пятого Международного конгресса востоковедов, Москва, 9-16 август, 1960, том 3. – Москва: Изд. Восточной литературы, 1963. – 668 с.
4. Г. Араслы. Предисловие к книге «Китаби Деде Коркуд» / Г.Араслы. – Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1939. – 179 с.
5. Низами. Хосров и Ширин. Поэма [Перевод К. Липскерова] / Низами. – Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1955. – 496 с.
6. Низами. Семь красавиц [Перевод с персидского В. Державина] / Низами. – Баку: Издательство Академии Наук Азербайджанской ССР, 1959. – 395 с.
7. Низами. Сокровищница тайн. Поэма [Перевод с фарси К.А. Липскерова и С.Б. Шервинского] / Низами. – Москва: Гослитгиздат, 1959. – 239 с.

Сафієв В. А. Тема Нізамі і «Китаби – Деде – Коркуд» в науковій спадщині Гаміда Арасли / В. А. Сафієв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 476–481.

Історія розвитку азербайджанської культури, особливо, письмової літератури була нерозривно пов'язана з фольклором. Більше того, фольклорні традиції в усі часи відігравали роль стимулюючого ідейно-естетичного фактора в еволюції письмової літератури. У науковій статті розглядається порівняння видатного вченого, академіка Гаміда Арасли епосу «Китаби – Деде – Коркуд» з творами азербайджанського поета Нізамі Гянджеві. Наводяться цитати з його докладів на науковій конференції, присвяченій життю та творчості великого поета і на міжнародному конгресі сходознавців. Також досліджено окремі пісні епосу «Китаби – Деде – Коркуд» і поеми, новели Нізамі Гянджеві, який аналізує кожну пісню, знайомить читача зі старовинними звичаями, обрядами, віруваннями народу в піснях епосу «Китаби – Деде – Коркуд» і в творах Нізамі Гянджеві.

Ключові слова: Гамід Арасли, Нізамі Гянджеві, «Китаби – Деде – Коркуд», епос, твір, пісня.

Safieva V. A. Nizami and «Kitabi Dede Korkut» in the scientific heritage of Hamid Arasly / V. A. Safieva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 476–481.

The history of Azerbaijani culture, especially the written literature was inextricably connected with the folklore. Moreover, the folklore traditions at all time were as the stimulating ideological and aesthetic factors in the evolution of written literature. That's why a true regularities scientific study of different written literature stages supposes sufficient awareness in the specific folklore area. It stands for reason that in study of Turkic languages "Kitabi Dede Korkut" chapters have leading position as the subject of poetical researches.

In the scientific article the comparison of great Azerbaijani poet Nizami Ganjavi's works and "Kitabi Dede Korkut" epos is performed by the outstanding scientist, academician Hamid Arasly. Quotes from his scientific conference reports devoted to the life and work of the great poet and the quotes from International Congress of Orientalists are given. Also certain songs of the "Kitabi Dede Korkut" epos and Nizami Ganjavi's novels and poems are investigated. Academician Hamid Arasly analyzes each song and introduces the reader to ancient customs, rituals and faiths of "Kitabi Dede Korkut" nations and nations from the works of Nizami Ganjavi. The author notes that Hamid Arasly made a significant contribution to the dastan by republishing "Kitabi Dede Korkut" epos because the "Kitabi Dede Korkut" epos ("Book of my grandfather Korkut") is one of the most ancient and most valuable literary monument of Turkic nations.

Key words: Hamid Arasly, Nizami Ganjavi, "Kitabi Dede Korkut", epos, writing, song.

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.